

Научная статья

УДК 81`42

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.15407>

EDN: <https://elibrary/SPLVUK>

МОДАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ ГИПОТЕТИЧНОСТИ КАК СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М.Н. Николаева , Т.Н. Ефименко

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

 nikolaevam@mgpu.ru

Аннотация. В данной статье фокус внимания направлен на изучение модальных операторов гипотетичности в англоязычном медиадискурсе, а именно в газетно-публицистическом. В основе исследования находятся когнитивно-дискурсивный подход, теория языковой интерпретации и прагматический подход. Такие подходы дают основание полагать, что модальные операторы, выражающие гипотетическое предположение, к которым относятся модальные слова и модальные глаголы, способствуют организации воздействия на формирование знания относительно описываемых в СМИ событий, конструирование общественного мнения. Авторы поясняют, что воздействие в данной работе понимается как определенное влияние на восприятие, осмысление аудиторией информации, передаваемой средствами массовой информации. При этом воздействие может быть открытым и завуалированным. Одним из способов завуалированного воздействия является применение модальных операторов гипотетичности в англоязычном газетно-публицистическом дискурсе. В результате исследования авторы приходят к заключению, что модальные операторы: 1) широко употребляются в англоязычных текстах газетно-публицистического дискурса; 2) реализуют различные функции, такие как: а) выражение отношения адресанта к излагаемой в тексте информации, б) вуалирование ложного характера информации и преподнесения ее как истинной, в) смягчение категоричности сообщения и элиминирование потенциально конфликтной интерпретации; 3) оказывают воздействие на формирование общественного мнения, оценки и в целом сознания массовой аудитории. Кроме того, функции, реализуемые модальными операторами гипотетичности в газетно-публицистическом дискурсе, подчиняются прагматической направленности текстов газетно-публицистического дискурса на информирование и убеждение адресата в «правдивости» информации.

Ключевые слова: модальные операторы, предположение, воздействие, когнитивно-дискурсивный подход, медиадискурс, газетно-публицистический дискурс.

Для цитирования: Николаева М.Н., Ефименко Т.Н. Модальные операторы гипотетичности как средства воздействия в газетно-публицистическом дискурсе // Terra Linguistica. 2024. Т. 15. № 4. С. 99–108. DOI: 10.18721/JHSS.15407

HYPOTHETIC MODAL OPERATORS AS THE MEANS OF INFLUENCE IN ENGLISH NEWSPAPER-PUBLICIST DISCOURSE

M.N. Nikolaeva , T.N. Efimenko

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

 nikolaevam@mgpu.ru

Abstract. The paper focuses on the study of hypothetical modal operators in English media discourse, newspaper and publicist discourse in particular. The research is based on cognitive and discourse analysis approach, language interpretation theory and pragmatic approach. The above-mentioned approaches suggest that hypothetical modal operators such as modal words and modal verbs facilitate certain influence on knowledge formation as well as public opinion construction regarding to events describing in mass media. The researchers elucidate that influence is considered as a certain impact that media impose on public in terms of their perception and comprehension the information media broadcast. The influence is specified to be open and veiled. In this regard hypothetical modal operators in English speaking discourse can be one of the techniques of veiled influence. As a result, the authors arrive at the conclusion that hypothetical modal operators: 1) are widely used in English newspaper and publicist discourse; 2) implement different functions, such as: a) the speaker's/writer's attitude expression towards the information given; b) veiling of false information and presenting it as the true one; c) message down-toning and the elimination of potential conflict interpretation; 3) set the influence on the formation of public opinion, attitude, evaluation and public conscience in general. Moreover, the functions implemented by hypothetical modal operators in newspapers comply with pragmatic task that implies not only to inform but also to convince the audience of the information truthfulness.

Keywords: modal operators, assumption, influence, media discourse, newspaper discourse, cognitive and discourse analysis.

Citation: Nikolaeva M.N., Efimenko T.N., Hypothetic modal operators as the means of influence in English newspaper-publicist discourse, *Terra Linguistica*, 15 (4) (2024) 99–108. DOI: 10.18721/JHSS.15407

Введение

В эпоху развития цифровых технологий и сетевых каналов распространения и получения информации возрастает роль формы высказывания и, как следствие, отбора языковых средств, направленных на оказание воздействия на адресата. Одним из основных и самых влиятельных источников информации и средств реализации воздействия на общественное сознание выступают средства массовой информации. В связи с этим актуальность данной статьи обусловлена ролью СМИ в формировании общественного сознания и мировоззрения. Совершенно очевидно, что средства массовой информации моделируют нормы и ценности современного общества, регулируют поведение, формируют отношение к различным событиям, происходящим как внутри страны, так и во всем мире. При этом воздействие, которое оказывается СМИ, может реализовываться как открыто, так и завуалировано, через использование определенных схем, моделей (вербальных и невербальных). Цель статьи состоит в том, чтобы выявить и проанализировать модальные операторы гипотетичности, выступающие в качестве средств осуществления воздействия на массовую аудиторию в англоязычном газетно-публицистическом дискурсе.

В рамках данного исследования воздействие предполагает реализацию определенного влияния на восприятие, осмысление информации, формирование общественного сознания, мнения, оценки, знания об описываемых ситуациях или событиях [1, с. 65]. Другими словами, воздействие со стороны СМИ регулирует отношение общества к происходящим событиям и основывается на важнейшей функции языка – функции воздействия, или манипулятивной

функции [2, с. 42]. При этом «степень воздействия зависит от когнитивной базы адресата, его способности устанавливать связь между сообщаемым и подразумеваемым» [3, с. 125–126]. Такого рода воздействие организуется посредством использования определенных языковых единиц и их конфигураций.

Дискурс СМИ, как и любой дискурс, предполагает определенную внутритекстовую организацию и специфическую упорядоченность языковых единиц и структур [4, с. 177]. Исследователи отмечают, что «дискурс СМИ не только отличается спецификой представления и передачи информации, но и предполагает разные способы ее восприятия и осмысления» [5, с. 357].

Известно, что воздействие может быть как открытым (непосредственно речевое воздействие), с использованием определенных конструкций, так и скрытым (манипулятивным), когда авторы медиасообщений прибегают к различным стратегиям и тактикам, в том числе к когнитивным механизмам, схемам. В зависимости от ситуации, коммуникативной интенции, цели и целевой аудитории автор сообщения (во избежание прямой конфронтации в вопросах политических и социально-экономических отношений) может использовать языковые средства имплицитного выражения категоричности.

Согласно философскому словарю, категоричность трактуется как «безусловное утверждение или отрицание, исключаящее альтернативу»¹. По мнению психологов, категоричность может стать конфликтогеном и затруднить процесс восприятия и осмысления сообщаемой информации определенной целевой аудиторией, в частности в газетно-публицистическом дискурсе. В настоящее время ученые все чаще акцентируют внимание на необходимости «проявлять уважение к собеседнику, а также избегать коммуникативных конфликтов» [6, с. 32]. Подчеркнем, что в основе коммуникативных конфликтов, как правило, лежат когнитивные конфликты, т.е. несовпадение концептуальных систем коммуникантов. Конфликт определяется как отрицательно маркированный сценарий межличностной коммуникации, сопряженный с различиями концептуальных систем коммуникантов (концептуальная асимметрия), несовпадением интенций и целей адресанта и адресата, различиями их языковых картин мира, (см. подробнее² [7, с. 94]). Другими словами, конфликт предполагает некую конфронтацию «между противоположно направленными интересами, интенциями, мнениями, целями» [8, с. 186].

Элиминирование речевого конфликта возможно при завуалированной или имплицитно выраженной категоричности, которая, в свою очередь, достигается посредством использования определенных языковых средств.

Применительно к данному исследованию речь идет о газетно-публицистическом дискурсе (тип медиа дискурса), главными функциями которого являются информирование и убеждение адресата в предлагаемой интерпретации сообщаемой информации как единственно правильной. Известно, что статьи газет и журналов (и их электронные варианты) содержат не только точную информацию, но и вероятностную информацию, т.е. различные версии, предположения, гипотезы о событиях. Такие виды неточной (а иногда и абсолютно выдуманной) информации формируют в медийном дискурсе семантическое поле гипотетичности и недостоверности [9, с. 38]. Однако какой бы ни была информация, достоверной или недостоверной, она формирует общественное сознание, создает «картинку» происходящего, конструирует образ, например, политического / общественного деятеля или страны в целом. Исследователи утверждают, что средства массовой информации причастны к процессу создания, изменения и даже навязывания определенной картины мира [10, с. 42].

Для реализации данных коммуникативных намерений очень важен выбор языковых средств (разных уровней языка), способных актуализировать заложенный в них прагматический потенциал, а также завуалировать категоричную форму высказывания. Подчеркнем, что «выбранные

¹ Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/ (дата обращения: 23.10.2023).

² Белоус Н.А. Конфликтный дискурс в коммуникативном пространстве: семантические и прагматические аспекты: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. С. 97.

слова, а точнее, слова, подбираемые говорящим по мере разворачивания речи, должны быть соединены друг с другом в определенном порядке и оформлены в виде единого комплекса, целенаправленно включенного в ситуацию общения»³.

В процессе функционирования языковые единицы нередко реализуют скрытый в них прагматический потенциал, что способствует более глубокому проникновению в их семантику, установлению связи между функциональной направленностью текста и намерениями автора.

С другой стороны, такие прагматически нагруженные языковые единицы выступают факторами, воздействующими на интерпретацию сообщения, поскольку они задают определенный вектор восприятия и осмысления информации, переданной в сообщении. К языковым средствам, обладающим потенциальными прагматическими свойствами, можно отнести модальные операторы.

Понятие «модальный оператор» пришло в лингвистику из модальной логики, изучающей модальности и исчисления, применяемые наравне с другими логическими операциями к высказываниям.

В настоящее время модальность можно рассматривать как когнитивно-прагматическую категорию, обозначающую отношение адресанта и адресата к содержанию высказывания, коммуникативную цель и интенции, соотношение содержания высказывания с действительностью. Спектр значений модальных средств языка достаточно широкий, в нем представлены утверждение какой-либо мысли, приказ, запрет или намерение выполнения некоторого действия, гипотеза, или предположение о возможности, достоверности или ложности высказываемой мысли, констатация реальности или ирреальности действия и др. Средствами выражения модальности выступают различные грамматические и лексико-грамматические средства, объединенные в группу модальных операторов, которые представлены формами глагольных наклонений, модальными глаголами, модальными словами, интонационными средствами и др.

Материал и методология исследования

Данное исследование основывается на ключевых положениях когнитивно-дискурсивного и прагматических подходов, теории языковой интерпретации (см. подробнее [11]). С позиции когнитивно-дискурсивного подхода языковые единицы рассматриваются как основные средства формирования, вербализации и интерпретации субъективных и коллективных знаний о мире. Прагматический подход позволяет выяснить, с какой целью используются модальные операторы в текстах газетно-публицистического дискурса. Учитывая, что контекст служит определенным пространством, средой для формирования смысла высказывания, представляется значимым применение контекстологического метода, который предусматривает изучение и анализ теоретических трудов по данной проблематике, а также проведение контекстуального и лингвистического анализов с целью выявления случаев трансформации смысла и реализации прагматического потенциала модальными операторами.

Материалом послужили статьи англоязычных газет *The Guardian*, *The Independent*, *The New York Times*, *The Washington Post* за период с 2014 по 2017 год.

В данной статье внимание сфокусировано на изучении гипотетической модальности в английском языке, эксплицируемой такими модальными операторами, как модальные глаголы *could*, *might*, *may*, *must* и модальные слова *perhaps*, *maybe*, *probably*, *possibly*, *supposedly*. Их употребление в англоязычных газетно-публицистических текстах позволяет выразить предположение, завуалировать истинную оценку содержащейся в тексте информации, смягчить степень категоричности высказывания предположения.

Результаты исследования

Модальные операторы гипотетичности достаточно часто встречаются в статьях, в которых обсуждаются важные темы политической и социальной направленности: военные конфликты,

³ Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: учебник. 4-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2004. С. 7.

угроза применения ядерного оружия, государственные перевороты, злободневные социальные вопросы. Употребление таких операторов позволяет не только сделать форму подачи информации менее категоричной, а острые темы — более понятными для восприятия и осмысления адресатом, но и передать уклончивый характер высказываемых идей, допускающий имплицитности разных смыслов, особенно в случае реакции адресата в виде возможной критики адресанта в отсутствие у последнего объективности в рассмотрении обсуждаемого вопроса.

Таким образом, как было указано выше, подобные модальные операторы формируют семантическое пространство гипотетичности. Рассмотрим некоторые примеры.

Perhaps Donald Trump shouldn't have made opposition to illegal immigrants the cornerstone of his presidential campaign. Perhaps voters now realize the logical conclusion of Trump's tirades (economic disruption, loss of civil liberties, human sufferings) ‘Возможно, Дональду Трампу не стоило делать сопротивление нелегальным иммигрантам краеугольным камнем своей президентской кампании. Возможно, избиратели теперь осознают логическое завершение тирад Трампа (экономические потрясения, потеря гражданских свобод, человеческие страдания)’⁴ [The Washington Post, 2017, April 25]. Использование модального оператора гипотетичности *perhaps* в данном примере направлено на смягчение степени категоричности и оценки сообщаемого в статье мнения о декларируемом президентом США антагонизме в отношении к нелегальным иммигрантам, получившего языковую экспликацию в употреблении аналитической формы модального глагола *shouldn't* + Perfect Infinitive. Модальный оператор *perhaps* (something is possible or that you are not certain about something; maybe ‘что-то является возможным, или что вы не уверены в чем-то; возможно’)⁵ подчеркивает неуверенность автора сообщения, тот факт, что он не претендует на достоверность передаваемой информации. Данный оператор (языковая единица) также помогает журналисту выразить свое личное мнение, надежду относительно улучшения положения дел, например: *perhaps the two most spot-on casting choices* ‘пожалуй, два самых точных выбора актёров’ [The Washington Post, 2017, Jan. 19]; *perhaps somehow it will all come together* ‘возможно, каким-то образом все образуется’ [The Guardian, 2016, June 24]. Модальный оператор *perhaps* был замечен в контексте статьи, в котором реализуется ирония, форма мягкой критики: *So optimists are healthier. And more deluded, perhaps?* ‘Значит, оптимисты здоровее. И, возможно, они больше заблуждаются?’ [The Guardian, 2016, Dec. 11].

Наряду с модальным оператором *perhaps* часто используется оператор *maybe* (something is possible or that something might be true; used to avoid giving a clear or certain answer to a question; something is a possible explanation for why something else happened ‘что-то является возможным или что-то, что может быть правдой; используется, чтобы не давать четкого или определенного ответа на вопрос; что-то является возможным объяснением того, почему произошло что-то другое’)⁶. Толкование данной языковой единицы демонстрирует отсутствие уверенности, эвиденциальности, а значит, использование такого оператора позволяет автору медиа-сообщения высказывать любое свое субъективное предположение, идею, мнение без каких-либо пояснений и аргументов: *maybe we are about to be free* ‘может быть, мы скоро станем свободными’ [The Guardian, 2016, Nov. 10]; *maybe it's the specter of this unsettling election* ‘возможно, это призрак этих беспокойных выборов’ [The Washington Post, 2016, Oct. 26].

В одной из статей газеты *The Guardian* приведены ответы журналистов на часто задаваемый в поисковой системе *Google* вопрос личного характера *Will I be single for ever?* ‘Останусь ли я одинокой (одиноким) навсегда?’ Все ответы начинаются с модального оператора *maybe*: *Maybe you'll be unlucky with timing, maybe you're not equipped to have a lasting relationship. Maybe you loved someone once, a long time ago and that was your one shot at it. Maybe you'll meet your soulmate at 50 and live a long and happy life together. Maybe, maybe* ‘Может быть, вам не повезет со временем, может

⁴ Здесь и далее перевод авторов.

⁵ Cambridge Dictionary. English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (дата обращения: 27.06.2024).

⁶ Ibid.

быть, вы не готовы к длительным отношениям. Может быть, вы любили кого-то однажды, давным-давно, и это был ваш единственный шанс. Может быть, вы встретите свою половинку в 50 лет и проживете долгую и счастливую жизнь вместе. Может быть, может быть' [The Guardian, 2016, June, 15]. С одной стороны, множественный анафорический повтор *maybe* указывает на гипотетический характер описываемых ситуаций, а с другой, с его помощью реализуется авторская интенция убедить читателя (в данном случае) в бессмысленности поиска ответа на личные вопросы через обращение к *Google*. Кроме того, следует отметить, что любой повтор обладает персуазивностью и формирует у аудитории знание, мнение о событии, каким бы парадоксальным оно ни было. Обратный результат допустим только в случае высокой степени медиаграмотности аудитории, в этом случае они смогут распознать недостоверность информации и сделать свои собственные выводы, основываясь на своем опыте и знании.

Выражению гипотетичности способствует и модальный оператор *probably* (something is very likely 'что что-то очень вероятно')⁷, который, как правило, употребляется в статьях, где речь идет о нерешенных или трудно решаемых вопросах. Совершенно очевидно, что использование данного оператора указывает на наличие каких-либо средств эвиденциальности, доказательств, возможности применения инферентного знания. Например, описывая одну из новейших гипотез происхождения мира, автор с помощью модального оператора *probably* изображает имитацию физического процесса существования человека при помощи искусственной, в данном случае компьютерной системы: *we probably live in a computer simulation, we are probably living in a simulation ... Are we probably in a simulation?* 'Возможно, мы живем в компьютерной симуляции, возможно, мы живем в виртуальной реальности... Возможно, мы сами имитация?' [The Guardian, 2016, Oct. 11]. Согласно гипотезе симуляции, вся окружающая реальность является иллюзией.

В случае употребления *probably* в форме непосредственного обращения автора к читателю содержится предположение о наличии или отсутствии у читателя определенного опыта: *you probably don't know* 'вероятно, вы не знаете'; *you probably think* 'вероятно, вы считаете' [The Guardian, 2016, May 6]; *probably you've heard* 'вероятно, вам известно' [The Guardian, 2016, May 7]. Модальный оператор *probably* употребляется часто в тех случаях, когда автор стремится подчеркнуть собственную неполную осведомленность об определенном предмете, создавая видимость достоверности сообщения: *Trump will probably enjoy higher ratings* 'Трамп, вероятно, будет иметь более высокие рейтинги' [The Washington Post, 2017, March 30]. Следует также отметить непривычный случай использования модального оператора *probably* в составе заголовочного комплекса, имеющего форму «вопрос—ответ», в качестве ответной реплики на заданный вопрос: *Will North Korea fire a missile capable of hitting the U.S. mainland? Probably* 'Запустит ли Северная Корея ракету, способную поразить материковую часть США? Вероятно' [The Washington Post, 2017, April 5]. Модальный оператор *probably*, находясь в обособленной позиции, выражает предположение о вероятности данного события, однако в заголовке статьи ответ на вопрос не носит категоричный характер.

Модальный оператор *supposedly* (you do not believe that something you have been told is true 'вы не верите, что что-то, что вам сказали, правда')⁸ часто передает субъективную оценку журналиста по отношению к полученной от первоисточника информации, в частности, выражает недоверие к этому источнику, указывая, что данный факт сомнителен и ничем не подтвержден. Несмотря на недоверие, автор использует данный модальный оператор с целью снизить степень категоричности. Данный оператор позволяет автору этого высказывания, во-первых, обезопасить себя, косвенно ссылаясь на другой источник, во-вторых, продемонстрировать свое несогласие с другой точкой зрения.

Широко применяемым способом смягчения категоричности и элиминирования конфликтной ситуации в связи с сообщаемой информацией является употребление модальных глаголов,

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

обладающих гипотетическим значением. Исследователи называют ряд модальных глаголов, которые обозначают разную степень гипотетичности (предположение, вероятность), отмечаемую в существующих коммуникативных типах предложения. Так, в повествовательных предложениях для передачи разной степени гипотетичности в порядке ее возрастания используются: *might, may, ought, should, could, must, will (have been)*. В отрицательных предложениях шкала увеличения вероятности, репрезентированной модальными глаголами, выглядит несколько иначе: *might not, may not, shouldn't, wouldn't, must not, couldn't, can't, cannot, won't (have been)*. В вопросительных предложениях нарастание гипотетичности передается с помощью *can, may, might, will* и *would*⁹.

Использование модальных глаголов в качестве средств выражения гипотетичности как в британской, так и в американской прессе, согласно анализу полученной языковой выборки, носит частый характер, например: *a Trump election could bring* 'Избрание Трампа может привести к...' [The Guardian, 2016, Nov.]; *more people could have died* 'могло погибнуть больше людей' [The Independent, 2017, April 15]; *the UK could be caught in no man's land, Clinton may have lost the election* 'Великобритания может оказаться на ничьей земле, Клинтон вполне может проиграть выборы' [The Guardian, 2016, Nov. 9]; *attack may have been carried out* 'нападение, возможно, было совершено' [The Independent, 2017, April 13]; *optimism may be premature, they might have seemed* 'оптимизм мог быть преждевременным, они могли показаться' [Ibid.]; *bombs might have come from the armed forces* 'бомбы могли быть получены от вооруженных сил' [The Independent, 2017, April 15]; *allies might be tempted* 'союзники могут поддаваться искушению' [The Independent, 2017, April 14]. Отметим, что данные модальные глаголы выражают разную степень гипотетичности, актуализируемую в виде возможности, предположения, вероятности действия или события. Применение таких глаголов позволяет снизить градус общей категоричности высказывания, избежать конфликтного осмысления высказываемого мнения относительно описываемой ситуации как единственно правильного в рассматриваемых статьях и оказать воздействие на формирование общественной оценки, мнения, отношения к описываемым событиям, особенно в случае описания характеристик объектов или событий, сконструировать определенный образ.

Результаты исследования показывают, что модальные операторы гипотетичности в основном встречаются в текстах периодических изданий, в которых рассматриваются важные проблемы политического и общественного характера. В указанных выше примерах из британских изданий *The Guardian* и *The Independent* содержится описание негативных сторон личности Дональда Трампа как кандидата в президенты США и приводятся рассуждения о возможных последствиях для страны в случае избрания его президентом. В силу того, что в статьях выражается предположение, а не констатация фактической информации, возникает необходимость в использовании модальных операторов гипотетичности для смягчения запелляционного тона высказываний.

Другими острыми темами, в раскрытии которых часто используются модальные глаголы, являются военные действия, террористические угрозы и атаки. Данные темы остаются актуальными в мировой прессе. В статьях периодических изданий анализируемого временного периода (2014–2017 годы) высказываются гипотезы относительно причин террористических атак и применения оружия в появляющихся конфликтах. Кроме того, освещаются проблемы сложных взаимоотношений правительства США с высшим руководством КНДР, вопросы ядерного вооружения стран. В статьях подобной тематики присутствуют различные средства выражения гипотетичности. Поскольку точная информация о действиях политиков, как правило, закрыта, журналисты высказывают разные мнения о развитии событий. Употребление модальных операторов гипотетичности создает видимость о достоверном и вероятном характере сообщаемой информации.

⁹ Вейхман Г.А. Современный английский. Новейший справочник по грамматике. Морфология: справ. учеб. пособие. М.: Астрель: АСТ, 2010. С. 153–155.

Так, в текстах статей газет *The Washington Post* и *The New York Times*, в которых рассматриваются вопросы внешней политики, военные действия, проблема ядерного вооружения, экономическая нестабильность, встречаются случаи использования модальных глаголов, например: *could prove to be an opportunity*; *Trump could actually use*; *Trump may force*; *employees may all lose their jobs*; *could decide to leave*; *a time may come when he needs to ask* 'может оказаться возможностью; Трамп может реально использовать; Трамп может заставить; сотрудники могут потерять работу; могут решить уйти; может наступить момент, когда ему нужно будет спросить' [The Washington Post, 2017, March 15]; *a powerful nation may possess 21,600 pounds of precision-guided death* 'могущественная страна может обладать 10-тонным высокоточным оружием смерти' [The Washington Post, 2017, March 17]; *would likely bring into a crisis* 'скорее всего, приведет к кризису' [The Washington Post, 2017, April 17]; *the fallout could eat into revenue* 'последствия могут отразиться на доходах' [The New York Times, 2017, April 6]. Употребление модальных глаголов привносит завуалированный характер в интерпретацию адресантом сообщаемой информации и делает ее восприятие и осмысление адресатом менее острыми и злободневными. Новости о событиях, которые могли бы вызвать страх, панику и массовые беспорядки, представлены в тексте как гипотетические, а не как фактически произошедшие, поэтому острота реакции адресата на подобные сообщения сглаживается, а отношение к событию, характеристика события или образ субъекта события легче формируются в общественном сознании.

Заключение

Таким образом, анализ модальных операторов гипотетичности как средства реализации воздействия убедительно доказывает, что модальные операторы, репрезентированные модальными глаголами и модальными словами с гипотетическим значением, широко употребляются в англоязычных текстах газетно-публицистического дискурса и выполняют различные функции, от выражения отношения адресанта к излагаемой в тексте информации, вуалирования ложного характера информации и преподнесения ее как истинной и до смягчения категоричности сообщения и элиминирования потенциально конфликтной интерпретации. Как следствие, происходит формирование общественного сознания, общественного мнения, отношения и оценки тех или иных событий со стороны всего общества.

Кроме того, функции, выполняемые модальными операторами гипотетичности в газетно-публицистическом дискурсе, подчиняются прагматической направленности текстов газетно-публицистического дискурса на информирование и убеждение адресата в «правдивости» содержания излагаемой информации и необходимости в разделении мнения адресанта по осмыслению содержания, излагаемого в явной или чаще скрытой форме. Использование модальных операторов гипотетичности позволяет автору сообщения не только сделать высказывание менее категоричным, а острые темы – более простыми для восприятия, но и подчеркнуть истинный характер своих идей в случае возможного недовольства со стороны читателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Ефименко Т.Н.** Реализация воздействующего потенциала конфликта в медиатексте: когнитивный аспект // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура: сборник научных трудов. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2023. С. 65–68.
2. **Викуллова Л.Г., Новиков Н.В.** Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера спорт // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 3 (19). С. 42–49.
3. **Николаева М.Н., Трунова О.В.** Функции интертекстуальных включений в современном публицистическом дискурсе // Дискурс. 2023. Т. 9, № 5. С. 117–128. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-117-128

4. **Чернявская В.Е.** Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ: монография. Изд. стереотип. М.: URSS, 2017. 240 с.
5. **Болдырев Н.Н., Ефименко Т.Н.** Вторичная интерпретация научного знания в дискурсе СМИ // Медиалингвистика. 2022. Т. 9, № 4. С. 355–368. DOI: 10.21638/spbu22.2022.404
6. **Баранова К.М., Афанасьева О.В.** Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 1 (41). С. 32–41. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.41.1.04
7. **Казыдуб Н.Н.** Бесконфликтный дискурс: концепты, стратегии, сценарии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. 2012. № 3 (20). С. 94–99.
8. **Болдырев Н.Н., Григорьева В.С.** Доминантный принцип и интегративность формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе: монография. Тамбов: Принт-Сервис, 2020. 328 с.
9. **Суздальцева В.Н.** Вербальный континуум «гипотетичность / недостоверность» в массово-информационном дискурсе // Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 4. С. 37–44.
10. **Чупрына О.Г., Кригер Е.И.** Языковая репрезентация социополитической реальности в дискурсе американских СМИ // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 1(41). С. 42–52. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.41.1.05
11. **Болдырев Н.Н.** Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10–20.

REFERENCES

- [1] **Yefimenko T.N.**, Realizatsiya vozdeystvuyushchego potentsiala konflikta v mediatekste: kognitivnyy aspekt [Realizing the Influential Potential of Conflict in Media Texts: Cognitive Aspect], Manipulyatsii i sotsium: yazyk, soznaniye, kultura: sbornik nauchnykh trudov, [Manipulation and society: language, consciousness, culture: collection of scientific works], Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, 2023, pp. 65–68.
- [2] **Vikulova L.G., Novikov N.V.**, Formation of a Politician’s Negative Image in Mass Media Discourse (Subject Area of Sports), MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 3 (19) (2015) 42–49.
- [3] **Nikolayeva M.N., Trunova O.V.**, Functions of Intertextual Inclusions in Contemporary Publicist Discourse, Discourse, 9 (5) (2023) 117–128. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-117-128
- [4] **Chernyavskaya V.Ye.**, Kommunikatsiya v nauke: normativnoye i deviantnoye. Lingvisticheskiy i sotsiokulturnyy analiz: monografiya [Communication in Science: the Normative and the Deviant. Linguistic and Sociocultural Analysis], URSS, Moscow, 2017.
- [5] **Boldyrev N.N., Yefimenko T.N.**, Secondary Interpretation of Scientific Knowledge in Mass Media Discourse, Media Linguistics, 9 (4) (2022) 355–368. DOI: 10.21638/spbu22.2022.404
- [6] **Baranova K.M., Afanasyeva O.V.**, Speech Euphemization at the Modern Level of the English Language Development, MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 1 (41) (2021) 32–41. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.41.1.04.
- [7] **Kazydub N.N.**, Non-Conflict Discourse: Concepts, Scripts, Strategies, Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Filologiya [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University. Series: Philology], 3 (20) (2012) 94–99.
- [8] **Boldyrev N.N., Grigoryeva V.S.**, Dominantnyy printsip i integrativnost formata rechevogo vzaimodeystviya v dialogicheskom: monografiya [The Dominant Principle and Integrativeness of the Form of Speech Interaction in the Dialogue Discourse: monograph], Print-Servis, Tambov, 2020.
- [9] **Suzdaltseva V.N.**, Verbalnyy kontinuum “gipotetichnost / nedostovernost” v massovo-informatcionnom diskurse [Verbal Continuum “hypotheticality / unreliability” in Mass-Information Discourse], Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika, 4 (2013) 37–44.
- [10] **Chupryna O.G., Kriger Ye.I.**, Linguistic Representation of Social and Political Reality in American Mass Media, MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 1 (41) (2021) 42–52. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.41.1.05
- [11] **Boldyrev N.N.**, Cognitive Schemas of Linguistic Interpretation, Issues of Cognitive Linguistics, 4 (2016) 10–20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Николаева Марина Николаевна

Marina N. Nikolaeva

E-mail: nikolaevam@mgpu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0152-1647>

Ефименко Татьяна Николаевна

Tatyana N. Efimenko

E-mail: efimenkotn@mgpu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7973-5282>

Поступила: 02.07.2024; Одобрена: 27.11.2024; Принята: 02.12.2024.

Submitted: 02.07.2024; Approved: 27.11.2024; Accepted: 02.12.2024.